

Желябов и другие террористы: покушение под Александровском

Юрий Пелевин

**Zheliabov and other terrorists: the regicide attempt
near Alexandrovsk**

Yuriy Pelevin (Russia)

18 ноября 1879 г. близ уездного городка Александровска народовольцы предприняли неудачное покушение на Александра II. Об этой попытке царевубийства не раз писали исследователи общественного движения и народовольческого террора¹, а также биографы Желябова². Но все они в лучшем случае лишь кратко описывали покушение, не раскрывая перипетии, мотивы и подлинные причины неудачи.

...После ночного зазимка вода в овраге подёрнулась ледяной коркой, а на траву осела намерзль. Лошадей придерживал на вожжах Яков Тихонов. В телеге, где под рогожей была спираль Румкорфа, спиной к лошадям и к приближающе-

© 2015 г. Ю.А. Пелевин

Выражаю глубокую благодарность Г.С. Кану и В.В. Разбегаеву за помощь при поиске материалов к этой статье.

¹ Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II (1855–1881). Исторические очерки. М., 1906; Баррике Л. Освободительное движение в царствование Александра Второго. Исторический очерк. М., 1909; Богучарский В.Я. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX в. Партия «Народной воли». Её происхождение, судьбы и гибель. М., 1912; Глинский Б.Б. Революционный период русской истории (1861–1881 гг.). Исторические очерки. Ч. II. СПб., 1913; Тун А. История революционных движений в России. Пг., 1920; Покровский М.Н. Очерки русского революционного движения XIX–XX вв. М., 1924; Пионтковский С.А. Очерки истории России в XIX–XX веках. Лекции. Харьков, 1928; Левицкий В. Партия «Народная воля». Возникновение. Борьба. Гибель. М.; Л., 1928; Невский В.И. От «Земли и воли» к группе «Освобождение труда». М., 1930; Симонов А.В. Убийство народовольцами Александра II // Труды Узбекского Государственного университета. Т. 13. Самарканд, 1939; Левин Ш.М. Общественное движение в России в 60–70-е годы XIX века. М., 1958; Волк С.С. Народная воля. 1879–1882. М.; Л., 1966; Ляшенко Л.М. Революционные народники. М., 1989; Троцкий Н.А. Крестonosцы социализма. Саратов, 2002; Баландин Р.К. Охота за императором. М., 2010; Yarmolinsky A. Road to Revolution. A Century of Russian Radicalism. N.Y., 1962; Venturi F. Roots of Revolution: A History of the Populist and Socialist Movements in Nineteenth Century Russia. N.Y., 1966; Pomper Ph. The Russian Revolutionary Intelligensia. N.Y., 1970; Pipes R. The Russian Revolution. N.Y., 1990; и др.

² Ашешов Н. Андрей Иванович Желябов. Материалы для биографии и характеристики. Пг., 1919; Заславский Д. А.И. Желябов. М.; Л., 1925; Розенберг М.Б. От колыбели до виселицы (А.И. Желябов). М., 1927; Друнин В.П. А.И. Желябов. М.; Л., 1930; Воронский А.К. Желябов. М., 1934; Клеянкин А.В. Андрей Желябов – герой «Народной воли». М., 1959; Будяк Л.С. А.И. Желябов. Л., 1965; Прокофьев В.А. Андрей Желябов. М., 1965; Трифонов Ю.В. Нетерпение: Повесть об Андрее Желябове. М., 1988; Троцкий Н.А. Желябов А.И. // Отечественная история с древнейших времён до 1917 г.: Энциклопедия в 5 т. Т. 2. М., 1996; Милевский О.А. Желябов Андрей Иванович // Революционная мысль в России XIX – начала XX века: Энциклопедия. М., 2013; Footman D. Red Prelude. The Life of the Russian Terrorist Zhelyabov. New Haven, 1945.

муся поезду сидел Желябов. Утром он чувствовал себя лучше и приободрился. Ванька Окладский, парень, готовый на всё, стоял поодаль, считая вагоны. Он весело и злобно крикнул: «Жарь!» И, осклабясь, взмахнул кулаком снизу вверх. Застывшими, непослушными пальцами Желябов соединил провода... Украшенный флажками императорский состав промчался мимо. Сколько сил, денег, которых всегда не хватало, динамита, с таким трудом и риском приготовленного на петербургских конспиративных квартирах, а также надежд на обновления в Российской империи пропало втуне? Почему мины не сработали?

Желябову первый раз в Исполнительном комитете «Народной воли» поручили самостоятельное и чрезвычайное дело – цареубийство! Его никто не заставлял, он вызвался сам, и ему поверили. Хотя, быть может, незаслуженно...

Сын крепостного дворового человека, Андрей Желябов с детства насмотрелся на произвол. Симпатий к самодержавной власти он никогда не питал. «Желябов страшно ненавидел принцип царизма, – писал первый его биограф Л.А. Тихомиров. – Власть неограниченная, бесконтрольная была ему противна. Царя-патриарха, отца мужиков, он не понимал и не верил в возможность существования такого. Он глубоко убеждён был, что такой царь непременно будет деспотом вроде помещика. Добрых намерений за правительством, освободившим крестьян, он никогда не признавал»³.

Долгие годы Желябов полагал, что, включившись в земскую деятельность, «можно приносить существенную пользу тому крестьянству, интересам которого он, как истый крестьянин, предан был всецело»⁴. С его ораторским талантом, проявившимся ещё в юности, во время студенческих выступлений в Новороссийском университете, он наверняка вырос бы в крупную фигуру общественного либерального движения. Но получилось иначе.

В конце 1873 г. после больших колебаний Желябов присоединился в Одессе к нелегальному кружку Ф.В. Волховского, который был связан с петербургским обществом «чайковцев» – наиболее радикальной подпольной организацией того периода⁵. «Интересно было видеть, – отмечал С.Ф. Ковалик, – с какой скромностью и благоговением слушал Желябов речи Волховского и других старших по времени вступления в кружок»⁶. Не без успеха он пропагандировал среди одесской интеллигенции и даже «начал заниматься в рабочих артелях»⁷.

Но выбрав путь революционера, Желябов был тогда «по убеждениям чистейший пропагандист». На сходке южных «бунтарей», по свидетельству А.А. Алексеевой, он заявил: «Вы все террористы, враги более, чем монархисты». Впоследствии не её одну поразило его участие в цареубийстве 1 марта⁸.

«Хождение в народ» 1874–1875 гг. миновало Желябова. Но поскольку его имя фигурировало в показаниях южных «пропагаторов», он попал на знаменитый «процесс 193-х»⁹. «Скромным и тихим человеком Желябов оставался и на

³ [Тихомиров Л.А.] Андрей Иванович Желябов // Андрей Иванович Желябов. Член Исполнительного комитета партии «Народная воля». Материалы для биографии. М., 1930. С. 17.

⁴ Чудновский С.Л. Из давних лет. М., 1934. С. 85.

⁵ Троцкий Н.А. Крестноносцы социализма. С. 136–137.

⁶ Ковалик С.Ф. Революционное движение семидесятых годов. М., 1928. С. 83.

⁷ Лавров П.Л. Народники-пропагандисты 1873–1878 гг. Л., 1925. С. 193.

⁸ Алексеева А.А. Из воспоминаний об Е.И. Россиковой и Ф.Н. Юрковском // Юрковский Ф.Н. Булгаков. Роман, написанный в Шлиссельбурге. Воспоминания и письма. М.; Л., 1933. С. 229.

⁹ Пелевин Ю.А. «Хождение в народ». Saarbrücken, 2014.

большом процессе, – отмечал Ковалик, – предоставляя руководить товарищами другим лицам, с которыми никогда не вступал в состязание»¹⁰. 23 января 1878 г. его за недостаточностью улик оправдали¹¹.

Во время следствия и суда ему удалось познакомиться со многими подсудимыми. Выйдя на свободу, он недолго вращался в столичной радикальной среде, однако тесных знакомств ни с кем не завёл и уехал на юг, где в 1878 г. занялся бахчеводством в Подольской губ. «Вспоминая эту жизнь, он называл её “каторжной”, – писала В.Н. Фигнер. – Нигде и никогда он не говорил о каких-либо успехах в деле пропаганды»¹². По словам П.П. Семенюты, Желябов «работал по 16 часов в поле, а возвращаясь, чувствовал одну потребность растянуться, расправить уставшие руки, ноги, спину и ничего больше; ни одна мысль не шла в его голову. Он чувствовал, что обращается в животное, в автомат. И понял, наконец, так называемый консерватизм деревни: что пока приходится крестьянину так истощаться, переутомляться ради приобретения куска хлеба и средств, необходимых для скромного удовлетворения первейших нужд, – до тех пор нечего ждать от него чего-либо другого, кроме зоологических инстинктов и погони за их насыщением». И Желябов согласился с обобщающей сентенцией Семенюты, которую историки часто приписывали ему самому: «История движется ужасно тихо, надо её подталкивать»¹³.

Тем временем наиболее экстремистски настроенные народники, разочаровавшись в своей агитации, переходили к вооружённой борьбе с правительственной властью. На севере их организатором стал Александр Михайлов, в то время – фактический руководитель «Земли и воли»¹⁴. 4 августа 1878 г. на Михайловской площади в Петербурге С.М. Кравчинский заколол кинжалом шефа жандармов Н.В. Мезенцева. 13 марта 1879 г. состоялось неудачное покушение на его преемника А.Р. Дрентельна.

Террористский маховик стремительно набирал обороты и неизбежно вёл к царевубийству. 2 апреля 1879 г. А.К. Соловьёв по знаку Михайлова четыре раза стрелял в Александра II на Дворцовой площади, но ни одна пуля даже не задела императора. Поднялась невиданная волна репрессий. Особенно жёстко действовал одесский генерал-губернатор граф Э.И. Тотлебен. Желябов жил в то время в Одессе и воочию наблюдал самоуправство властей. Со своей стороны, землевольческие «револьверщики», «стоявшие и раньше за соловьёвское предприятие, теперь и подавно находили обязательно нужным довести дело до конца»¹⁵.

Подготовкой царевубийства занялся строго засекреченный не только от полиции, но и от «Земли и воли» «Исполнительный комитет Русской социально-революционной партии», созданный Михайловым в апреле 1879 г. в Петербурге. По выражению В.Н. Фигнер, это была «организация в организации»¹⁶. Лидеры комитета пришли к выводу, что покушение на монарха не может быть

¹⁰ Ковалик С.Ф. Указ. соч. С. 83.

¹¹ Писная В.Н. К биографии А.И. Желябова. (Материалы дознания по делу 193-х) // Каторга и ссылка. 1924. № 4. С. 126–128.

¹² Фигнер В.Н. Андрей Иванович Желябов // Фигнер В.Н. Собрание сочинений в семи томах. Т. 5. М., 1932. С. 218.

¹³ Семенюта П.П. Из воспоминаний об А.И. Желябове // Былое. 1906. № 4. С. 219.

¹⁴ Пелевин Ю.А. Александр Дмитриевич Михайлов // Вопросы истории. 2011. № 6.

¹⁵ Фроленко М.Ф. Липецкий и Воронежский съезд // Фроленко М.Ф. Собрание сочинений в двух томах. Т. II. М., 1932. С. 10.

¹⁶ Фигнер В.Н. Запечатленный труд. Воспоминания в двух томах. Т. I. М., 1964. С. 181.

осуществлено самоотверженным одиночкой с револьвером в руках. При комитете была создана группа «Свобода или смерть», в неё вошли профессионалы, знавшие взрывную технику (Н.И. Кибальчич, С.Г. Ширяев, Г.П. Исаев и др.), для которых, по свидетельству А.В. Якимовой, наняли две квартиры¹⁷. Отныне все покушения на Александра II будут проводиться только с помощью динамита. Члены группы произвели его столько пудов, что хватило на три железнодорожных теракта, в том числе и под Александровском, и на взрыв в Зимнем дворце, куда Степан Халтурин был внедрён Михайловым ещё до образования «Народной воли».

Тем временем конфронтация между «деревенщиками», настаивавшими на продолжении пропаганды в деревне, и «политиками-террористами», группировавшимися вокруг Исполнительного комитета, приняла острый характер. Для устранения сложившихся противоречий и выработки новой программы было решено провести в Воронеже общий землепольческий съезд.

В строгой тайне от остальных землепольцев сторонники политического террора предварительно собрались в Липецке. Михайлов, старавшийся консолидировать экстремистские силы, в мае 1979 г. случайно узнал от А.И. Зунделевича о желании тогда ещё мало известного одесского революционера Желябова примкнуть к «револьверщикам-политикам»¹⁸. М.Ф. Фроленко, говоря о нём, сообщил про историю «с быком, которого все боялись и который никому не давал спуска»: «Желябов с вилами в руках пошёл один на этого быка и обратил его в бегство, к удивлению всей деревни»¹⁹. Решительные и твёрдые люди, которые, выбрав путь, с него не свернут, были нужны. «Когда я рассказывал всё это петербургским товарищам, – писал Фроленко, – то мне поручено было поговорить с ним, и если он изъявит согласие на принятие участия в покушениях против Александра II, то пригласить его в Липецк»²⁰. Фигнер полагала, что «только счастливое указание Фроленко привело его на Липецкий съезд»²¹. «На юге, – вспоминала она, – на глазах Желябова появлялись и гибли выдающиеся революционеры, возникали, расплывались и разрушались всевозможные группировки: “бунтари” и мирные пропагандисты, искатели связи с сектантами, украинофилы, конституционалисты; намечался и переход к активной борьбе с правительством: происходили вооружённые сопротивления при аресте, политические убийства в Киеве, Харькове, Ростове. Со многими встречался Желябов, многим был известен. Но ни к кому не примкнул, ни с кем не связал своей судьбы»²². В Одессе Желябов при первом же свидании с Фроленко выразил полную готовность участвовать в царевубийстве, но только в одной акции, после которой он оставлял за собой право выйти из сообщества²³.

Выбор нового сотоварища для подобного дела был весьма ответственным. В Одессу приехал Александр Михайлов. От него Желябов узнал о проекте бое-

¹⁷ Архив РАН, ф. 543, оп. 4, д. 2181, л. 6.

¹⁸ Письмо А.И. Зунделевича Л.Г. Дейчу. 24 августа 1922 г. // Группа Освобождения труда. Сборник III. М.; Л., 1925. С. 208; *Ивановская П.С.* Несколько слов об А.И. Желябове // Народовольцы. Сборник III. М., 1931. С. 21.

¹⁹ Несколько иначе эпизод с быком излагала со слов Желябова А.П. Прибылева-Корба: *Прибылева-Корба А.П.* «Народная воля». Воспоминания о 1870–1880-х гг. М., 1926. С. 198.

²⁰ Фроленко М.Ф. Указ. соч. С. 13.

²¹ Фигнер В.Н. Андрей Иванович Желябов. С. 219.

²² Там же.

²³ Фроленко М.Ф. Указ. соч. С. 16.

вой политической программы, составленном Михайловым вместе с Тихомировым, и о новых взрывных средствах²⁴. Между будущими лидерами «Народной воли» состоялось несколько долгих, откровенных разговоров. Желябов безоговорочно принял все предложения Михайлова, а тот, в свою очередь, поверил незнакомому, в сущности, человеку. И не ошибся. Михайлов обладал каким-то внутренним чутьём и особой проницательностью, позволявшей ему видеть, на что способен человек и насколько он может быть предан делу.

Желябов получил приглашение на съезд террористов в Липецке и «действительно оказался их единомышленником»²⁵. А ведь уже проверенных и надёжных революционеров (например, Якимову, Зунделевича, Исаева) туда не позвали. Из всей группы «Свобода или смерть» был призван один Ширяев.

Ещё в Одессе Желябов принялся за изучение взрывной техники, безуспешно пытался освоить курс по практическому электричеству²⁶, а затем нашёл другой способ обучения. На рейде всегда стояли военные суда, и Желябов видел морские испытания мин и торпед. Он завёл обширные знакомства с профессорами Артиллерийской академии и офицерами-практиками, что позволило присутствовать на различных опытах с взрывчатыми веществами. Офицеры давали ему уроки минного дела, которые оплачивались очень дорого, чуть ли не по 25 руб. за час. Они его полюбили, хотя и побаивались, считая «нигилистом». Можно было подумать, что старательный ученик собирается стать монтером, входя во все технические детали. Как-то по неосторожности он был даже ранен.

Была и ещё одна возможность поучиться взрывным премудростям. В гавани матросы почти ежедневно занимались своеобразным рыболовством, служившим подспорьем к казённому пайку. На паровом катере они ездили к Большому Фонтану, заметив стаю рыб, бросали в неё шашкой пироксилина на проволоке и замыкали ток в батарее. После взрыва оглушённая рыба всплывала. «Эффект каждый раз превосходил ожидания Андрея Ивановича, – вспоминал Семенюта. – У него раздувались ноздри, глаза готовы были выскочить из орбит, весь он дрожал от удовольствия. В одну из таких поездок он был ушиблен в плечо. Я зашёл посмотреть. Он лежал на кровати, с перевязанной рукой. Оказалось, пустяки». «Завяжи, милый дружок, себе на память узелок, – посоветовал Желябову приятель, – никогда в практическую часть не вмешиваться – не твоё дело, ты не исполнитель. С твоими нервами и технической неспособностью нечего и совать свой нос, куда не следует»²⁷. Но вещие слова впрок не пошли.

В июне 1879 г. Желябов приехал в Липецк вместе с Михайловым²⁸. Как установили позже жандармы, они даже жили на одном постоялом дворе²⁹. Именно в это время они сблизились особенно тесно³⁰. На Липецком съезде ораторские и организационные таланты Желябова пришлись как нельзя кстати. Он быстро освоил роль секретаря при обсуждении программы и устава Исполнительного комитета. Фроленко с удивлением наблюдал, как Желябов, ещё недавно соглашавшийся участвовать лишь в одном покушении, предлагал провести серию акций, с помощью которых если и не совершить переворот, то, по

²⁴ Там же. С. 18.

²⁵ [Тихомиров Л.А.] Андрей Иванович Желябов. С. 26.

²⁶ Семенюта П.П. Указ. соч. С. 223.

²⁷ Там же. С. 224–225.

²⁸ Процесс 20-ти народоуольцев в 1882 году. Ростов н/Д, 1906. С. 7.

²⁹ РГИА, ф. 1405, оп. 80, д. 8621, л. 35 об.

³⁰ Тихомиров Л.А. Примечания к автобиографическим заметкам А.Д. Михайлова // Прибылева-Корба А.П., Фигнер В.Н. А.Д. Михайлов. М.; Л., 1925. С. 52.

крайней мере, заставить правительство пойти на уступки и дать конституцию. Вступая в террористскую борьбу с царизмом, Желябов уверял: «Партия должна сделать всё, что может: если у неё есть силы низвергнуть деспота посредством восстания, она должна это сделать; если у неё хватает силы только наказать его лично, она должна это сделать; если бы у неё не хватило сил и на это, она обязана хоть громко протестовать... Но сил хватит, без сомнения, и силы будут расти тем скорее, чем решительнее мы станем действовать»³¹.

На последнем, третьем, заседании в Липецке Михайлов произнёс обвинительный акт против Александра II. Н.А. Морозов уверял: «Это была одна из самых сильных речей, какие мне приходилось слышать в своей жизни, хотя Михайлов по природе и не был оратором»³². Собравшиеся единогласно проголосовали за убийство царя.

На Воронежском съезде и «политики-революционеры», и ортодоксальные землевольцы-поселенцы боялись разрыва. Михайлов с Тихомировым надеялись перетянуть на свою сторону всю организацию. Поэтому Желябова, введённого в основной кружок «Земли и воли»³³, попросили не выступать слишком резко. Он согласился и вообще помалкивал на собраниях, занявшись исключительно частными беседами.

Съезд кончился компромиссом. Программа «Земли и воли» осталась неизменной, но признавалось, что террористическая борьба с правительством должна быть усилена. Однако уже 15 августа 1879 г. после многочисленных споров в Петербурге несколько землевольцев встретились в дачной местности Удельная и приняли решение о разделе «Земли и воли» на две организации – «Чёрный передел» и «Народная воля». Желябов не участвовал ни в этих собраниях, ни в разъединительном съезде³⁴. Тем не менее «в обществе и во всей своей деятельности он с осени 1879 г. фигурировал как официальный агент Исполнительного комитета»³⁵.

Народовольцы сразу же приступили к реализации своих планов. Оставив разработку «Программы» и «Устава» организации до будущих времён, они спешно принялись за подготовку покушений. С помощью динамита террористы рассчитывали подорвать поезд царя, возвращавшегося в Петербург из Ливадии. Взрывы готовились сразу в трёх местах – под Одессой, под Александровском и под Москвой.

На 12-й версте от Одессы Фроленко, проживавший вместе с Т.И. Лебедевой, нанялся сторожем в железнодорожную будку. Замысел отличался простотой и бесхитростностью: «Перед проездом государя императора положить под рельсы динамит и произвести взрыв при посредстве гальванической батареи»³⁶. Однако из-за дурной погоды Александр II не поплыл из Ливадии в Одессу.

Покушение на Лозово-Севастопольской железной дороге было поручено Желябову. Исполнителей подбирали в Харькове, где руководящую роль в то время играл П.А. Теллалов³⁷. Однако, как утверждала Якимова, «намечались планы в Питере, а не в Харькове, там дело шло только о деталях»³⁸.

³¹ [Тихомиров Л.А.] Андрей Иванович Желябов. С. 30.

³² Морозов Н.А. Повести моей жизни. Т. 2. М., 1947. С. 516.

³³ Фигнер В.Н. Из автобиографии // Былое. 1917. № 3. С. 181; [Тихомиров Л.А.] Андрей Иванович Желябов. С. 33.

³⁴ [Тихомиров Л.А.] Андрей Иванович Желябов. С. 35.

³⁵ Там же. С. 37.

³⁶ Процесс шестнадцати террористов (1880 г.). СПб., 1906. С. 21.

³⁷ Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное. Кн. I. Берлин, 1923. С. 335.

³⁸ РО ИРЛИ, ф. 420, оп. 1, д. 208, л. 3.

Роль «жены» взяла на себя Анна Якимова, с которой Желябов познакомился ещё во время «процесса 193-х», о чём она позднее с гордостью вспоминала³⁹. В помощники Желябов на свой страх и риск выбрал людей, неизвестных Исполнительному комитету – Якова Тихонова и Ивана Окладского⁴⁰. Несмотря на юность, они не были новичками в подпольных делах, успев проявить себя в южных революционных кружках.

Якимова, дочь сельского священника, «ходила в народ», вела малоуспешную пропаганду среди крестьян в селе Камешническом⁴¹. По «процессу 193-х» была оправдана, но затем административно выслана на родину – в Вятскую губернию. В феврале 1878 г. она бежала из ссылки, вошла в террористскую группу «Свобода или смерть» и, став хозяйкой конспиративной квартиры, вместе с Ширяевым готовила динамит, в том числе и привезённый под Александровск. «С этого времени и до 1-го марта 1881 г., – писала Якимова в “Автобиографии”, – весь нитроглицерин и динамит приготавливался при моём участии на квартирах»⁴². Всю жизнь она была уверена в праве на убийство царя, уже в преклонном возрасте риторически спрашивая: «Что же может быть лучше ударов в самый центр государства, где неограниченный монарх является вершителем судеб как в области экономической, так и политической, и в представлении народа этот владыка рисуется священной особой, помазанником Божиим»⁴³.

Член Исполнительного комитета «Народной воли»⁴⁴ Якимова в апреле 1880 г. участвовала в подготовке несостоявшегося покушения на Александра II на Итальянской улице в Одессе, а потом являлась хозяйкой в известной сырной лавке Кобозева на Малой Садовой в Петербурге, откуда народовольцы вели подкоп, чтобы взорвать императорскую карету⁴⁵. В апреле 1881 г. её арестовали по показаниям В.А. Меркулова, и в 1882 г. на «процессе 20-ти» приговорили к смертной казни, заменённой бессрочной каторгой. Находясь в Петропавловской крепости вместе с грудным сыном, родившимся в тюрьме, она день и ночь стерегла ребенка, чтобы его не погрызли крысы⁴⁶. Отбывала срок на Каре в общей женской политической тюрьме, а после её закрытия пробыла два года в уголовном женском каземате Усть-Кары. В 1899 г. вышла на поселение в Читу, но уже в декабре 1904 г. бежала в Европейскую часть России, была «кооптирована в Центральный комитет партии социалистов-революционеров»⁴⁷ и даже собиралась принять участие в эсеровском терроре, войдя в Боевую ор-

³⁹ Якимова А.В. Автобиография // Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. М., 1989. С. 329.

⁴⁰ Якимова А.В. Дело 1 марта 1881 года. Процесс Желябова, Перовской и других // «Народная воля» перед царским судом. М., 1930. С. 71–72.

⁴¹ Дружинин Н.М. А.В. Якимова. М., 1930; Пелевин Ю.А. «Хождение в народ». С. 178–180.

⁴² Якимова А.В. Автобиография. С. 333.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Исполнительный комитет «Народной воли» и судьба его членов // Народовольцы. Сборник III. С. 12.

⁴⁵ Якимова А.В. Из далёкого прошлого (Из воспоминаний о покушениях на Александра II) // Каторга и ссылка. 1924. № 1; она же. К подкопу на Малой Садовой // Народовольцы. Сборник III.

⁴⁶ Якимова А.В. Из прошлого (Заметки по поводу книги В.Н. Фигнер «Запечатленный труд») // Историко-революционный вестник. 1922. № 1. С. 13.

⁴⁷ Тютчев Н.С. Революционное движение 1870–80 гг. Статьи по архивным материалам. Ч. 1. М., 1925. С. 143.

ганизацию. Тут она «сразу попала в окружение двух провокаторов: Татарова и Азефа»⁴⁸, и вновь оказалась за решёткой.

В этой женщине, физически слабой и невзрачной, скрывался какой-то экзистенциальный стержень, не дававший ей ни согнуться, ни сломаться. Проще было её повесить или заживо похоронить в одиночке Алексеевского равелина, чем заставить смириться. Откуда берутся такая самоотверженность и стоицизм? Может быть, они заложены в семейных устоях? Её мать, придя на свидание в камеру к «злокозненной» дочери, плакала и наивно упрашивала: «Иди на волю, а я здесь останусь вместо тебя!»⁴⁹. 12 июня 1942 г. Якимова умерла в 86 лет в Новосибирске, оставив большое литературное и эпистолярное наследие, которое до сих пор не собрано воедино и ждёт своего исследователя и публикатора.

О Якове Тихонове известно чрезвычайно мало. Он тенью прошёл в народовольческом движении. Работал ткачом и слесарем. В 1875 г. привлекался по делу о пропаганде среди рабочих в Петербурге и был сослан в Пинегу, откуда в ноябре 1877 г. бежал. Через год попался в Москве, но в марте 1879 г. снова бежал, пропагандировал в Ростове-на-Дону, затем приехал в Харьков, где Желябов, Окладский и Г.Д. Гольденберг склонили его принять участие в покушении под Александровском, как сам он откровенно признался на суде⁵⁰. Арестовали его в Петербурге через шесть дней после александровского покушения⁵¹. По «процессу 16-ти» в 1880 г. приговорён к смертной казни, заменённой пожизненной каторгой. Умер от чахотки на Каре в 1883 г.

Иван Окладский в революционной среде был знаком со многими. Его имя часто встречается в документах царских и советских сыскных органов, а также в многочисленных мемуарах. Он с детства остался круглым сиротой: его родители приехали из деревни в Петербург на заработки и умерли. Беспризорного мальчика приютила семья Ивановских, члены которой придерживались радикальных взглядов и нередко оказывались под арестом, под судом, в ссылке и проч. Ваню они воспитывали, разумеется, в своём духе, и он стал подлинным сыном революционного подполья и сызмальства находился при революционерах. Для него, в отличие от Желябова, никогда не существовало вопроса, делать революцию или нет. По словам Ларисы Рейснер, Окладский «сжился с революцией, как сживается ребёнок с подобранным его волком. Он играл в революцию, сам ещё мальчишка, упивался опасностью, авантюрой, процессом борьбы, а не её целями и задачами»⁵².

В 14 лет Ванечка вошёл в пропагандистский рабочий кружок «чайковцев» на Выборгской стороне⁵³, в 1874 г. вступил в одесский «Южнороссийский союз рабочих» и был тесно связан с Е.О. Заславским⁵⁴. Здесь же он познакомился с Желябовым⁵⁵. Потом Окладский перебрался к «москвичам» во «Всероссий-

⁴⁸ Якимова А.В. Автобиография. С. 336.

⁴⁹ Там же. С. 328.

⁵⁰ Процесс шестнадцати террористов... С. 81.

⁵¹ Там же. С. 22.

⁵² Рейснер Л.М. Окладский // Рейснер Л.М. Избранные произведения. М., 1958. С. 527–528.

⁵³ Троцкий Н.А. Первые из блестящей плеяды (Большое общество пропаганды 1871–1874 гг.). Саратов, 1991. С. 197, 200.

⁵⁴ Итенберг Б.С. Южнороссийский союз рабочих. Возникновение и деятельность. М., 1974. С. 21–22, 58, 127.

⁵⁵ Петровский И.А. (Окладский). Автобиография // Суд идёт. 1924. № VIII–X. Стб. 510.

скую социально-революционную организацию»⁵⁶, хотя Заславский не хотел с ним расставаться⁵⁷. Юный пропагандист действовал в Туле под именем Петра Сидоренко, выдавая себя за брата Ольги Любатович; во время её ареста ему пришлось спастись бегством⁵⁸. Побывал он и у южных «бунтарей», был близок к Валериану Осинскому, на квартире А.Я. Гобета отливал бомбы, которыми тот собирался взорвать царя. Гобета арестовали и повесили, а малолетний царевубийца изловчился вовремя выпрыгнуть в окно⁵⁹.

После Александровска Окладский работал в динамитной мастерской «Народной воли» на Большой Подьяческой улице, вместе с Желябовым готовил покушение на Александра II под Каменным мостом⁶⁰. В июле 1880 г. его арестовали. На «процессе 16-ти» Иван Окладский вёл себя достойно и даже гордо заявил: «Я не прошу и не нуждаюсь в смягчении своей участи; напротив, если суд смягчит свой приговор относительно меня, я приму это за оскорбление!»⁶¹. Его приговорили к смертной казни, заменённой затем бессрочной каторгой.

В ночь на 4 ноября 1880 г., до объявления о сохранении ему жизни к Окладскому в камеру Трубецкого бастиона Петропавловской крепости явился начальник Петербургского жандармского управления генерал-майор А.В. Комаров, рассчитывавший получить некоторые устные разъяснения о народовольческих акциях. И герой дрогнул, он стал не только «откровенным» предателем, но и злым провокатором: указал на две народовольческие конспиративные квартиры, где находились типография и динамитная мастерская, развезжал по городу в карете с жандармами, помогая выслеживать первомартовцев и идентифицировать их личности⁶², перестукивался с заключёнными в соседней камере, передавая следствию полученные таким путём сведения. Он старался, выдавая всех и всё, и в 1881 г. подал прошение о помиловании, которое было удовлетворено. Позднее его нарекли Иваном Александровичем Петровским (жандармы берегли своих информаторов) и отправили подальше – на Кавказ, где Петровский-Окладский верой и правдой служил властям, оказывая «неоценимые услуги в борьбе с революционным движением»⁶³. В 1889 г. директор Департамента полиции П.Н. Дурново вызвал верного агента в Петербург для «работы» в революционном кружке Истоминой. Поставленную перед ним задачу провокатор успешно выполнил. В 1903 г. ему было пожаловано звание потомственного почётного гражданина. До Февральской революции он продолжал служить в Департаменте полиции, получая ежемесячно 150 руб.

Слушок о предательстве Ванечки пополз по подполью, но достоверных сведений ни у кого не было. Например, Лев Тихомиров, член Распорядительной комиссии «Народной воли», знавший о народовольческой среде больше, чем кто-либо другой, в 1882 г. ставил Желябову в заслугу привлечение столь замечательного товарища, как Окладский⁶⁴.

⁵⁶ Пелевин Ю.А. «Хождение в народ». С. 136; Панухина Н.Б. «Москвичи» (Из истории революционного подполья 70-х годов XIX века). М., 1974. С. 62.

⁵⁷ Петровский И.А. (Окладский). Указ. соч. Стб. 519.

⁵⁸ Джабадари И.С. «Процесс 50-ти» (Всероссийской социально-революционной организации. 1874–1877 гг.) // Былое. 1906. № 9. С. 189.

⁵⁹ Петровский И.А. (Окладский). Указ. соч. Стб. 540–542.

⁶⁰ Процесс 20-ти народовольцев... С. 26–30.

⁶¹ Процесс шестнадцати террористов... С. 228.

⁶² Прибылева-Корба А.П. Указ. соч. С. 176–181.

⁶³ Дело провокатора Окладского. Тридцать семь лет в охранке. Л., 1925. Стб. 50.

⁶⁴ [Тихомиров Л.А.] Андрей Иванович Желябов. С. 42.

При советской власти положение Ивана Петровского пошатнулось. Жил тихо, но начались безработица, безденежье. В 1918 г. старый народник Н.С. Тютчев по архивным материалам Департамента полиции раскрыл его предательскую и провокаторскую роль⁶⁵. Петровский знал о своём публичном разоблачении, и всё же совершил поступок, непростительный для опытного конспиратора. В 1922 г. он, желая получить место на заводе «Красная заря», написал в анкете о принадлежности к «Народной воле» и перенесённых репрессиях со стороны царских властей.

Бдительные заводские активисты подметили что-то неладное в новом механике и сообщили куда надо⁶⁶. В 1923 г. ОГПУ завело на него агентурное дело и обратилось в Единый архивный фонд с запросом о некоем Петровском, перечислив данные, которые он сам указал в анкете. Оттуда ответили, что, если интересующее лицо соответствует указанным биографическим сведениям, то это провокатор Окладский⁶⁷. Петровского-Окладского вызвали повесткой в ОГПУ. Он понимал, что тучи над ним сгущаются, но не сделал никаких попыток бежать. Через несколько дней за ним пришли... На допросах он заявил следователю В. Игельstromу, что решил добровольно сдаться. Если бы он захотел скрыться, то его, старого нелегала, никогда бы не нашли⁶⁸. Действительно, в те годы иногда удавалось избежать застенка, всего лишь поменяв место жительства.

Убелённый сединами, с широкой и густой бородой, как некогда у Желябова, он вёл себя на дознании уверенно и даже вальяжно. В здании губсуда на Пантелеймоновской, где раньше помещался Департамент полиции, старик оказался в привычной и удобной обстановке. Искушённый в допросах подпольщик умело уходил от неприятных вопросов, зато на другие отвечал охотно и подробно. Или откровенно врал, глядя насмешливо на дознавателей. «У него сквозило какое-то презрение к неудаче, – отметил проницательный и умный Игельstrom. – Говоря о целом ряде провалов (революционеров. – Ю.П.), он презрительно ронял, что они сами виноваты». «Я сказал бы, – писал следователь, – что у него сквозила какая-то ненависть к революционерам, которые вовлекли его в невыгодную сделку, из которой он выпутался лишь благодаря своему собственному умению и ловкости. Он чуть не хвастался тем, что вот прожил длинную спокойную и обеспеченную жизнь, а они, безумцы, шли на каторгу, терпели изо дня в день бесконечные муки, умирали... Он почти истерично ненавидел революцию и революционеров, которые довели его когда-то до виселицы»⁶⁹.

Верховный суд РСФСР рассматривал дело предателя в январе 1925 г. с чрезвычайной торжественностью в Колонном зале Дома союзов⁷⁰. На процессе давали показания его бывшие товарищи, в том числе и Анна Якимова, которую Петровский-Окладский органически не выносил. Когда он говорил о ней, то «чувствовалась какая-то глубокая, вросшая в него ненависть»⁷¹. Ивана Петровского-Окладского вновь приговорили к смертной казни. Однако в связи с его

⁶⁵ Тютчев Н.С. Судьба Ивана Окладского // Былое. 1918. № 4–5. Переиздано: Тютчев Н.С. Революционное движение... С. 113–121.

⁶⁶ Кон Ф.Я. Процесс Окладского. М.; Л., 1925. С. 42–43.

⁶⁷ Дело провокатора Окладского... С. 23.

⁶⁸ Игельstrom В. Иван Окладский (Впечатления следователя) // Былое. 1925. № 3. С. 239.

⁶⁹ Там же. С. 238.

⁷⁰ Процесс предателя-провокатора Окладского-Петровского в Верховном суде. Л., 1925.

⁷¹ Игельstrom В. Указ. соч. С. 138.

преклонным возрастом высшую меру наказания заменили на 10 лет лишения свободы. Дальнейшая судьба Окладского неизвестна⁷².

Осенью 1879 г. в Харькове двадцатилетний Ванечка оказался незаменимым помощником Желябова. Окончив двухгодичное городское училище, он был и слесарь, и медник, и немного электрик, но главное – проверенный и верный товарищ. Приготовления шли полным ходом. По показаниям Г.Д. Гольденберга, А.И. Баранников и А.К. Пресняков доставили в Харьков динамит и проволоку⁷³. Чёрнопеределец П.Б. Аксельрод по просьбе С.С. Златопольского и других народовольцев привёз для Желябова из Одессы 6 револьверов и множество патронов⁷⁴. По воспоминаниям Аксельрода, Желябов тогда «был совершенно поглощён своей специальной работой по подготовке взрыва и казался более, чем обычно, озабоченным»⁷⁵.

Окладский запасся земляным буром и спешно изготовил два медных корпуса для мин⁷⁶. В начале октября 1879 г. Желябов с подложным паспортом на имя ярославского купца Тимофея Егорова Черемисова явился в александровскую городскую управу и подал заявление об устройстве в городе кожевенного завода. «В своей роли купца-заводчика Желябов был, разумеется, неподражаем», – уверял Тихомиров⁷⁷. Общительный и рачительный хозяин, одетый в чёрный бурнус, в картузе, с окладистой русой бородой, он ни у кого не вызвал и тени подозрения.

С местным городским головой греком Я.П. Демогани одессит Желябов легко нашёл общий язык. Однако ему не удалось получить удобный, разумеется, не для кожевенного дела, участок в 200–300 саженях от железнодорожного полотна. Городские власти опасались загрязнения реки Московки, и приезжему предпринимателю пришлось расположиться вблизи селения Вознесенки. У мещанина Тимофея Бовенко он снял на полгода квартиру из двух комнат с кухней за 8 руб. в месяц⁷⁸. Вскоре он съездил за женой Марьей Петровной Черемисовой, т.е. Якимовой⁷⁹. Приехали и два «молодца», подручные купца-заводчика – Окладский и Тихонов (конечно, под чужими именами).

Место для диверсии было выбрано близ деревни Софиевка. Под железнодорожной насыпью пролегал овраг, общая высота которого составляла по отвесу 11 саженей⁸⁰. «План был дерзок, – отмечал Тихомиров, – мины закладывались под носом сторожей, без всякого прикрытия, кроме часовых. Но зато и успех казался несомненным, так как малейший толчок должен был сбросить поезд в пропасть»⁸¹. О побочных жертвах вопрос даже не возникал.

Тем временем пошли осенние ливни, и вода устремилась в овраг под железнодорожную насыпь. Паводок, несший различный мусор, засорял сточную

⁷² Как ни странно, до сих пор нет ни одного исследования, посвящённого столь колоритной фигуре. Обширные и ещё не исследованные материалы, охватывающие всю жизнь Петровского-Окладского, см.: ГА РФ, ф. 1005, оп. 1а, д. 613.

⁷³ РГВИА, ф. 1351, оп. 1, д. 4319, ч. 1, л. 21.

⁷⁴ Аксельрод П.Б. Указ. соч. С. 334.

⁷⁵ Там же. С. 335.

⁷⁶ РГВИА, ф. 1351, оп. 1, д. 4319, ч. 1, л. 22.

⁷⁷ [Тихомиров Л.А.] Андрей Иванович Желябов. С. 38.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Якимова А.В. Автобиография. С. 333.

⁸⁰ 1 сажень = 2,1336 метра. Высота откоса примерно равнялась современному 7-этажному зданию.

⁸¹ [Тихомиров Л.А.] Андрей Иванович Желябов. С. 38.

трубу. Вода поднималась, размягчала и размывала грунт насыпи. Каждую ночь железнодорожная охрана раза по четыре, а то и по пять с фонарями спускалась осматривать трубу.

Работы, по свидетельству Окладского, начались 20 октября⁸². Проходили они в ночной темноте в промежутках между осмотрами охранников. Самым трудным было – проделать буровом отверстия под железнодорожным полотном. Потом следовало уложить и закопать провода по откосу насыпи. При этом «Желябов выговорил себе право собственными руками просверлить насыпь, заложить мины и впоследствии соединить провода для взрыва поезда»⁸³. Он сам выполнил большую часть работ. «Однажды, – рассказывал Тихомиров, – человек (Окладский. – *Ю.П.*), поставленный Желябовым настороже, когда другие работали, заснул, и Желябов застал его на месте преступления. Его негодованию не было пределов. “На войне за это расстреливают. Ну, а что же мы с тобой должны сделать?” – грозно укорял он. Впрочем, этот человек был отменный работник и отважен безгранично, и Желябов с ним скоро помирился»⁸⁴.

Подготовка покушения шла тяжело. По ночам Александровск накрывала мгла со свинцовыми проливнями. «Желябов ночью почти ничего не видел, – свидетельствовал Окладский, – он страдал известной болезнью глаз, которая в народе зовётся куриной слепотой, и Тихонов его всегда водил на работу и обратно за руку»⁸⁵. Желябов «дрожал и коченел от холода, лёжа в грязи, мокрый до костей во время работы. Как мы его ни уговаривали не ходить с нами на работу, доказывали, что обойдёмся без него, так как я работаю на одной стороне оврага, а Тихонов на другой, а он для нас лишний, тем более что и караулить не может за своей слепотой. Но уговорить Желябова было невозможно. Он прямо сказал нам, что, пока он может двигаться, он будет разделять все лишения со своими товарищами, а также и опасность хочет делить вместе». «Ночи были очень темны, с сильным ветром и дождями, – вспоминал Окладский, – и мы, к своему удивлению, начали блудить, попадая в разные ямы и мелкие овраги... Желябов с Тихоновым несколько раз не находили дороги и приходили на квартиру страшно измученные. В довершение всего нам стало казаться, что за нами следят и хотят нас схватить на месте преступления и как бы окружают нас, заходя со стороны насыпи. Мы положительно галлюцинировали; смотришь и видишь: действительно, кто-то стоит и смотрит, а когда подползёшь по земле поближе, то увидишь, что это стоит безобидный столб с подпоркой». В одну из таких ночей Окладскому показалось, что на него медленно надвигается какая-то массивная фигура. Он пополз навстречу и прицелился из револьвера, но в последний момент окликнул идущего. Оказалось, что это Желябов, который отошёл от Тихонова и заблудился. В особенности Окладский стал бояться за Желябова, когда в бурную ночь подкопщики не пошли на работу, зная, что сделать всё равно ничего не удастся. Окладский, оставшийся ночевать в одной комнате с предводителем царевубийц, позднее писал: «В течение ночи я несколько раз просыпался от его крика, когда он вскакивал с кровати, ползал по полу и кричал: “прячь провода!”, “прячь провода!”»⁸⁶.

⁸² РГВИА, ф. 1351, оп. 1, д. 4319, л. 677.

⁸³ Петровский И.А. (Окладский). Указ. соч. Стб. 564.

⁸⁴ [Тихомиров Л.А.] Андрей Иванович Желябов. С. 38.

⁸⁵ Петровский И.А. (Окладский). Указ. соч. Стб. 566. Это сообщение Окладского на пролетарском суде экспертами оспаривалось.

⁸⁶ Там же. Стб. 566–567.

Из Москвы приезжал Ширяев – технический специалист, который «приспособил провода и объяснил способ управления прибором». «Я обсуждал подробности предстоящей работы, – сообщал он в следственных показаниях, – объяснял, в какие условия должны быть поставлены приборы для успешного их действия, обучал Бориса (Желябова. – Ю.П.) обращаться с батареей и спиралью и пр.»⁸⁷.

Большую опасность представляла перевозка мин со вставленными запалами для установки под рельсы. Несколько раз мины отвозили обратно на квартиру, поскольку за ночь не удавалось выбрать удобного момента для закладки: то проходили поезда, то осматривал путь сторож, то появлялась охрана. Однажды всё предприятие едва не провалилось: неожиданно показался обходчик, мину пришлось вытащить и залечь под насыпь. В конце концов, динамитные снаряды установили, правда, углубив буравом землю лишь на пол-аршина. Разумеется, ни о какой технике безопасности Желябов не помышлял. Он не раз потом удивлялся, «как это его с товарищами не взорвало, они перевозили динамит по самой тряской дороге, сидя на нём в простой телеге и ещё гнали притом лошадей во весь дух. “А в книжках-то чего не понаписано, будто он от сотрясения взрывается” – смеялись они»⁸⁸.

Приготовления закончились в ночь на 13 ноября⁸⁹. Якимова благоверно покинула Александровск. На один день приехал Исаев, он привёз запас проволоки и подготовил мины к взрыву⁹⁰. Вскоре Пресняков телеграфировал о проезде царя через Симферополь⁹¹. За два дня до покушения он, по следственным показаниям Тихонова, явился в Александровск «с известием о выезде государя императора из Крыма» и о проезде рокового места 18-го числа⁹².

О приближении состава легко было догадаться «по расставленным крестьянам вокруг железнодорожного пути по обе стороны». «Судя по городской суете, – рассказывал на процессе первомайцев Желябов, – мы не сомневались, что поезд проследует в определённый час»⁹³. «Желябов, Тихонов, Окладский и Пресняков, – говорилось о покушении в обвинительном акте “процесса 20-ти народовольцев” – в означенный день отправились в телеге, в которой помещалась гальваническая батарея, к месту, где была заложена мина; здесь Окладский, вынув из земли спрятанные концы проводников, идущих от заряда, передал их Желябову, который, как только императорский поезд стал проходить над миною, по сигналу Окладского “жарь”, сомкнул цепь. По неизвестной причине взрыва, однако же, не произошло, и императорский поезд благополучно проследовал мимо злоумышленников»⁹⁴. О последующем сообщил на дознании Окладский: «Я остановил снаряд Румкорфа и вынул цинки из батареи..., обрезал проволоку, у самой земли... . Мы, выругавшись по-русски и плюнув с досады, поехали домой»⁹⁵.

⁸⁷ Ширяев С.Г. Автобиографическая записка // Красный архив. 1924. № 7. С. 96.

⁸⁸ [Тихомиров Л.А.] Андрей Иванович Желябов. С. 37–38.

⁸⁹ РГВИА, ф. 1351, оп. 1, д. 4319, л. 677.

⁹⁰ ГА РФ, ф. 102, 5 д-во, 1881 г., д. 860а, ч. 1, л. 148; Хроника социалистического движения в России. 1878–1887 гг. Официальный отчёт. М., 1906. С. 63.

⁹¹ Процесс шестнадцати террористов... С. 126.

⁹² РГВИА, ф. 1351, оп. 1, д. 4319, л. 634–634 об.

⁹³ Суд над царевубийцами. Дело 1-го марта 1881 года. Т. II. СПб., 2014. С. 70.

⁹⁴ Процесс 20-ти народовольцев... С. 18.

⁹⁵ РГВИА, ф. 1351, оп. 1, д. 4319, л. 677 об.

Желябов был в особенно угнетённом состоянии и заявил, что в тот же день уедет в Харьков. Его едва упростили остаться, чтобы выяснить причину неудачи. «Здесь взрыв не удался, так удастся в другом месте, – ответил Желябов»⁹⁶. Он имел в виду готовившееся покушение под Москвой.

Но и там на следующий день, 19 ноября 1879 г., всё прошло не так, как планировалось. В Рогожской части близ Курского вокзала из дома супругов Сухоруковых (каковыми стали Л.Н. Гартман и С.Л. Перовская) террористы с огромным трудом и опасностью прорыли подкоп под железнодорожное полотно в 20 саженей. Произвести взрыв поручалось Ширияеву, сигнальщиком являлся Михайлов, который дал отмашку при проезде царя. Но Ширияев растерялся и упустил нужный момент. Тогда Михайлов, приняв волевое решение, велел взорвать багажный состав, следовавший за царским, что и было сделано⁹⁷. Покушение обошлось без человеческих жертв. Так «Народная воля» во всеуслышание заявила о своём существовании, объявив открытую войну самодержавию и лично Александру II.

Современники и историки указывали разные причины неудачи народовольцев под Александровском. По свидетельству Фигнер, обычно полагали, что «провода после закладки были повреждены по какой-нибудь случайности»⁹⁸. «Мы, участники предприятия, – вспоминала Якимова, – предполагали, что около насыпи полотна железной дороги провода случайно были повреждены путевым сторожем или рабочими во время мелкого ремонта»⁹⁹.

Окладский заявлял на дознании жандармам, что технически всё было выполнено правильно, но «запалы были плохо изготовлены»¹⁰⁰. «На мои расспросы о причинах неудавшегося покушения, – писал он затем в следственных показаниях, – мне было сказано, что была какая-то погрешность в приспособлениях»¹⁰¹. О своих соображениях он умалчивал. Однако в обвинительном акте на «процессе 16-ти» указывалось, что «по мнению Окладского, причиною неудачи взрыва было дурное качество запалов»¹⁰². Тихомиров в биографии Желябова отметил, что «неудача произошла лишь от случайно перерезанной проволоки или от дурного качества запалов и, во всяком случае, была совершенно неожиданна»¹⁰³. В 1910-е гг. в примечаниях к книге Б.Б. Глинского он упомянул, что перерезал проволоку «кто-то из работавших»¹⁰⁴. В «Тенях прошлого» в начале 1920-х гг. мемуарист пояснял: «В Александровске у Желябова взрыв не произошёл, потому что, как потом оказалось, один провод по торопливости был перерезан самими же работавшими, когда они закапывали его в землю»¹⁰⁵. В эмиграции, как докладывал начальству агент III отделения Н. Кудрявцев-Шиперко, революционеры, демонстрируя слабую компетентность, объясняли александровскую неудачу тем, что «бобина (проволоки. – Ю.П.) была слишком слаба, и ток не дошёл до цели»¹⁰⁶.

⁹⁶ Петровский И.А. (Окладский). Указ. соч. Стб. 567.

⁹⁷ Пелевин Ю.А. Красный сундук в доме Сухорукова // История в подробностях. 2012. № 12.

⁹⁸ Фигнер В.Н. Запечатленный труд... Т. 1. С. 213.

⁹⁹ Якимова А.В. Из прошлого... С. 12.

¹⁰⁰ РГВИА, ф. 1351, оп. 1, д. 4319, л. 678.

¹⁰¹ Там же, д. 4338, л. 15 об.

¹⁰² Процесс шестнадцати террористов... С. 25. См. также: Волк С.С. Указ. соч. С. 101.

¹⁰³ [Тихомиров Л.А.] Андрей Иванович Желябов. С. 38.

¹⁰⁴ ГА РФ, ф. 634, оп. 1, д. 61, л. 5.

¹⁰⁵ Тихомиров Л.А. Тени прошлого: Степан Халтурин // Каторга и ссылка. 1926. № 4. С. 89.

¹⁰⁶ ГА РФ, ф. 109, 3 экз., 1879 г., д. 680, ч. 3, л. 90.

В советское время, когда окончательно стало известно о предательстве Окладского, старый революционер С.П. Швецов, присутствовавший при допросе того в ОГПУ, «задавал себе вопрос: да не был ли он провокатором ещё задолго до своего ареста, не был ли он им и под Александровском при закладе мины для Александра II? Может быть, всё потому и ограничилось знаменитым “жарь!”, за которым не последовало никакого взрыва?»¹⁰⁷. Подобные подозрения высказывал в те же годы и народоволец А.В. Прибылев¹⁰⁸, но вряд ли это верно: там, у железнодорожной насыпи, Ваня Окладский был ещё безоговорочно предан народовольческой идее царевубийства и лично Желябову.

Но на суде Ф. Кон ставил вопрос: «Не струсил ли Окладский в роковой момент, когда знал, что последует взрыв, и он сам может оказаться перед виселицей»? Не он ли «тогда попортил на месте провода»?¹⁰⁹ Кон допускал, что желябовский помощник сознательно «разорвал провода», испугавшись последствий¹¹⁰.

Исследователи нередко склонялись к версии, что «по каким-то техническим причинам взрыва не произошло»¹¹¹ – «из-за какой-то технической оплошности»¹¹² или из-за «каких-то технических недочётов»¹¹³. Некоторые историки, не вдаваясь в детали, писали, что покушение закончилось фиаско «по неизвестной причине», а возможно, просто из-за «случайности»¹¹⁴. Иные предпочли вообще не касаться спорного и тёмного эпизода в истории покушений на Александра II. Н.А. Троицкий считал, что «кто-то из железнодорожных рабочих, которые чинили здесь рельсы, нечаянно перерезал желябовский провод. Это и спасло царя»¹¹⁵. Другие объяснения, показавшиеся ему неубедительными, добросовестный автор изложил в сноске.

Между тем комиссия, созданная Исполнительным комитетом «Народной воли» для расследования неудачи под Александровском (Михайлов, Ширяев и Морозов), пришла к выводу, что провода электрической батареи были подключены неправильно¹¹⁶. Морозов позднее писал Фигнер: «Желябов, будучи плохим электриком, неправильно замкнул провода, и взрыва не последовало». К письму были приложены две схемы взрыва – правильная и ошибочная. Желябов действовал по второй и продемонстрировал её членам комиссии¹¹⁷. Выводы народовольческой комиссии поддерживали В.Н. Фигнер¹¹⁸, В.Л. Бур-

¹⁰⁷ Швецов С.П. Провокатор Окладский. М., 1925. С. 19.

¹⁰⁸ РГАЛИ, ф. 408, оп. 1, д. 127, л. 4.

¹⁰⁹ Речь общественного обвинителя т. Феликса Кона // Процесс предателя-провокатора... С. 169.

¹¹⁰ Кон Ф.Я. Процесс Окладского. С. 15–16. Нельзя согласиться с Коном, будто Окладский стал провокатором ещё до «процесса 16-ти», а последнее слово Окладского на суде цензуровано (Кон Ф. Окладский как предатель и его поведение на суде // Каторга и ссылка. 1925. № 2. С. 143). См. также: Ваксберг А. Последняя страница // Знание – сила. 1964. № 1. С. 40. Во всяком случае, источниками это не подтверждается. У Юрия Трифонова, написавшего, пожалуй, лучшую книгу о Желябове, есть эпизод, где уже надломленный Окладский перерубает лопатой провод (Трифонов Ю.В. Указ. соч. С. 250).

¹¹¹ Тун А. Указ. соч. С. 181.

¹¹² Барриве Л. Указ. соч. С. 172.

¹¹³ Левицкий В. Указ. соч. С. 98.

¹¹⁴ Корнилов А.А. Указ. соч. С. 247; Глинский Б.Б. Указ. соч. С. 399; Богучарский В.Я. Указ. соч. С. 54; Агешов Н. Андрей Иванович Желябов. С. 50; Заславский Д. Указ. соч. С. 99.

¹¹⁵ Троицкий Н.А. Крестоносцы социализма. С. 311.

¹¹⁶ Фигнер В.Н. Запечатленный труд... Т. 1. С. 213.

¹¹⁷ РГАЛИ, ф. 1185, оп. 1, д. 604, л. 154–154 об.

¹¹⁸ Фигнер В.Н. Запечатленный труд... Т. 1. С. 213.

цев¹¹⁹, а также А.В. Клеянкин¹²⁰. Воронский подверг их сомнению¹²¹. Якимова, преданная сторонница Желябова, не зная всех обстоятельств, категорически возражала: «Не понимаю, откуда такая уверенность у В.Н. (Фигнер. – Ю.П.) в неправильном соединении электродов. Соединял электроды по сигналу Окладского Желябов, который никоим образом не мог не знать, как нужно соединять их»¹²². Причину неудачи она считала так и не выясненной окончательно¹²³.

Но, пожалуй, особое значение имеет вполне компетентное мнение Степана Ширяева, который был на месте незадолго до покушения, сам готовил мины и, что важно, консультировал Желябова и других по технике взрыва¹²⁴. После «процесса 16-ти» в частной беседе с жандармами, не называя имён, он заявил: «Все принадлежности были приготовлены и снаряжены как следует, но смыкание цепи поручено было полнейшим невеждам, которые, вероятно, какую-либо особенность упустили, а потому и не произошёл взрыв»¹²⁵.

Таким образом, покушение не удалось из-за технической некомпетентности желябовской группы. Лица, набранные Желябовым, не были профессионально подготовлены к делу, за которое взялись. В сущности это и привело к срыву. Более того, отсутствие квалифицированных специалистов заставило Желябова пойти на крайнюю меру – оставить заряженные мины под полотном железной дороги¹²⁶, что представляло угрозу проезжавшим поездам. Между тем у группы было в запасе достаточно времени, чтобы отрыть динамитные снаряды и в спокойной обстановке их разрядить, так как полиция ещё не знала о покушении. По показаниям Окладского, террористы покинули Александровск лишь на третий день после попытки взорвать царский поезд¹²⁷, Тихонов на следствии говорил о выезде 23 или даже 24 ноября¹²⁸; Желябов на суде уверял, что он уехал последним 23 ноября¹²⁹. Только позднее, когда выяснились обстоятельства несостоявшегося царевубийства, Тихонов в сопровождении жандармов выезжал на место и показал, где зарыты динамитные снаряды¹³⁰. Их достали и обезвредили лишь 14 августа 1880 г.¹³¹ Причём мины были «снабжены электрическими запалами»¹³². Поэтому распространённая версия о плохих запалах неубедительна: народовольческие эксперты судить об их качестве не могли, так как они оказались в руках сыска.

Согласно показаниям Желябова на процессе первомайцев, «снаряды оставили под рельсами, так как наши техники давали ручательство, что, по меньшей мере, в продолжение двух лет взрыва не последует»¹³³. Но сам он

¹¹⁹ Процесс шестнадцати террористов... С. 24.

¹²⁰ Клеянкин А.В. Указ. соч. С. 54–55.

¹²¹ Воронский А.К. Указ. соч. С. 165.

¹²² Якимова А.В. Из прошлого... С. 12.

¹²³ Якимова А.В. Покушения на Александра II // 1 Марта 1881 г. (1881–1931). Статьи и воспоминания участников и современников. М., 1931. С. 5.

¹²⁴ Ширяев С.Г. Указ. соч. С. 96.

¹²⁵ ГА РФ, ф. 109, 3 эксп., 1880 г, д. 705, ч. 2. л. 9.

¹²⁶ Процесс шестнадцати террористов... С. 26.

¹²⁷ Там же. С. 82.

¹²⁸ РГВИА, ф. 1351, оп. 1, д. 4319, л. 634 об.

¹²⁹ Суд над царевубийцами. Дело 1-го марта 1881. Т. I. СПб., 2014. С. 70.

¹³⁰ ГА РФ, ф. 109, 3 эксп., 1879 г., д. 668, ч. 3, л. 106–108.

¹³¹ РГВИА, ф. 1351, оп. 1, д. 4319, л. 718–722.

¹³² Процесс шестнадцати террористов... С. 26.

¹³³ Суд над царевубийцами. Дело 1-го марта 1881. Т. I. С. 74. Много позднее Якимова повторила желябовское заявление: Отдел письменных источников Государственного Исторического музея (далее – ОПИ ГИМ), ф. 282, № 83000/6439, л. 20 об.

удивлялся тому, что не произошло взрыва, когда их везли в телеге для закладки. Мины, заложенные на небольшую глубину, от сильнейшей детонации проходящего поезда могли сработать в непредсказуемый срок. К тому же вынимать или не вынимать заряды решали не профессиональные техники, а группа, имевшая весьма поверхностные представления о свойствах динамита. В конце концов, никто не мешал вызвать в Александровск кого-либо из народовольческих специалистов по подрывному делу, чтобы всё-таки вытащить взрывчатку. Правда, Желябов строил рискованный и неосуществимый план вернуться через год в Александровск и повторить покушение¹³⁴. Но мины всё равно не следовало бросать. Тем более, что динамит был крайне нужен в Зимнем дворце, где 5 февраля 1880 г. Халтурин совершил очередное покушение.

Как известно, оно тоже не достигло цели. И вовсе не потому, что Александр II опоздал к ужину, как утверждалось в народовольческой прокламации¹³⁵. Сила взрыва оказалась явно недостаточной. В Малиновой гостиной, где должен был состояться званый ужин, только покоребился паркет, так как она располагалась на втором этаже, над Главной гауптвахтой, а взрывчатка находилась в подвальной камерке террориста. Император и его гости отделались мелкими неудобствами и испугом. Жертвами же оказались в основном солдаты Лейб-гвардии Финляндского полка: «общее число убитых простиралось до 11-ти и раненых до 56-ти человек»¹³⁶.

Цареубийцы торопились, так как положение Халтурина во дворце было крайне шатко. На последнем этапе динамит ему передавал на тайных встречах Желябов. Распорядительная комиссия после совещания поручила ему передать Халтуру, чтобы он действовал тем запасом, который уже накопился¹³⁷. Тот и произвёл взрыв, заблаговременно выйдя на Дворцовую площадь, где его ждал Желябов. Известие о том, что император остался жив, довело Халтурина чуть ли не до психического расстройства. Он так никогда и не смог простить Желябову недостатка динамита¹³⁸. Конечно, решение о немедленном осуществлении покушения во дворце приняло руководство «Народной воли». Однако именно Желябов оставил под Александровском заряды, которых не хватило в Петербурге.

Александровская неудача народовольцев была тесно связана с личностными чертами характера Желябова и его отношением к людям и делу. Человек идеи, он нуждался в должном общественном звучании совершаемых действий. Окладский писал в «Автобиографии»: «Я предложил Желябову один вопрос, который меня очень интересовал, почему он, как организатор, не пригласил для такого ответственного технического дела настоящего интеллигентного техника-специалиста, а взял меня, невежественного рабочего, знания которого никто не проверял... Желябов же на это ответил, что в интересах революционного дела и партии нужно было показать правительству и всему русскому обществу, что отныне рабочие и крестьяне вступают на путь беспощадной борьбы с самодержавием. Действительно, все мы, участники этого дела, были рабочие: Пресняков – петербургский рабочий-металлист, я – тоже, Тихонов – фабричный

¹³⁴ А.И. Желябов в Александровске / Сообщил С. Валк // Красный архив. 1926. Т. 5. С. 196.

¹³⁵ Прокламация Исполнительного комитета по поводу взрыва в Зимнем дворце // Революционное народничество 70-х годов XIX века: Сборник документов и материалов. Т. II. М.; Л., 1965. С. 223.

¹³⁶ Процесс шестнадцати террористов... С. 32.

¹³⁷ Пелевин Ю.А. Степан Халтурин, «Народная воля» и покушение на Александра II в Зимнем дворце // Новый исторический вестник. 2011. № 1.

¹³⁸ Тихомиров Л.А. Тени прошлого: Степан Халтурин. С. 95.

рабочий, крестьянин, и сам Желябов, хотя и учился в университете, но тоже сын крестьянина»¹³⁹.

Вместе с тем Желябов обладал удивительной способностью убеждать, влияя на людей силой своего авторитета и нестигаемой уверенностью в собственной правоте. Превосходный оратор, он возбуждал слушателей, особенно молодёжь, до экзальтации¹⁴⁰. «Несомненно, что при нужде он сумел бы говорить подряд целый день, – свидетельствовал Тихомиров. – ...Особенно хорош бывал Желябов, если воодушевлялся и говорил в патетическом тоне: о долге перед родиной, мести тирану или о чём-нибудь подобном»¹⁴¹. Желябов «своими речами производил на слушателей такое впечатление, что они готовы были идти за ним куда угодно», – уверяла Анна Якимова¹⁴². «Он отлично знал, что имеет на них (слушателей. – Ю.П.) влияние, – утверждал Тырков, – и это сознание должно было удовлетворять его чувству, вероятно, развитого самолюбия... Его натура невольно стремилась подчинить себе окружающих»¹⁴³. Анастасия Шехтер рассказывала, что в Одессе в 1872 г. один студент IV курса, слушая Желябова, «потерял способность критически мыслить, находился целиком под его влиянием; и только ночью, освободившись от его обаяния, он снова мог находить возражения против него»¹⁴⁴.

Речь Желябова действовала завораживающе, чуть ли не гипнотически. Так, на первой же сходке морских офицеров, созванной на квартире Н.Е. Суханова в Кронштадте, он объявил: «Мы террористы-революционеры». «Все как бы вздрогнули и в недоумении посмотрели друг на друга, – вспоминал Э.А. Серебряков. – Но потом, под влиянием увлекательного красноречия оратора, начали слушать с напряжённым вниманием. Интересно было видеть перемену, произошедшую в настроении всего общества. Беззаботная, довольно весёлая компания офицеров как бы по мановению волшебного жезла стала похожа на группу заговорщиков. Лица понемногу бледнели, глаза разгорались, все как бы притаили дыхание, и среди мёртвой тишины раздавался звучный голос оратора, призывавший окружающих офицеров на борьбу с правительством... За час до этого все эти люди частью совсем не думали о политике, частью даже относились отрицательно к революционерам... Позови в этот вечер Желябов всё присутствующее офицерство на какое угодно предприятие – все пошли бы». «Завтра же, – прибавлял мемуарист, – большая часть из этих революционеров будет с ужасом вспоминать об этом вечере»¹⁴⁵.

Те, кто сталкивался с Желябовым в подполье, впоследствии отмечали его «повелительную энергию и гордое сознание собственной личности»¹⁴⁶, «уверенную манеру держаться»¹⁴⁷. По словам М.Н. Оловенниковой (в эмиграции – М.Н. Полонской), «у Желябова можно было заметить некоторое честолюбие»¹⁴⁸.

¹³⁹ Петровский К.А. (Окладский). Указ. соч. Стб. 569–670.

¹⁴⁰ Чудновский С.Л. Указ. соч. С. 85.

¹⁴¹ [Тихомиров Л.А.] Андрей Иванович Желябов. С. 36.

¹⁴² Якимова А.В. Андрей Иванович Желябов // 1 марта 1881 г. ... С. 13.

¹⁴³ Тырков А.В. К событию 1 марта 1881 г. // Былое. 1906. № 5. С. 159.

¹⁴⁴ Шехтер А. Из далёкого прошлого // Каторга и ссылка. 1923. № 5. С. 46.

¹⁴⁵ Серебряков Э.А. Революционеры во флоте // Былое. 1907. № 4. С. 104–105. Об этом же выступлении Желябова см.: Фигнер В.Н. Запечатленный труд... Т. 1. С. 235–236.

¹⁴⁶ Прибылева-Корба А.П. Указ. соч. С. 82.

¹⁴⁷ Сидоренко Е. Гимназические и студенческие годы 1878–1881 // Кандальный звон. 1926. № 4. С. 81.

¹⁴⁸ ОПИ ГИМ, ф. 282, оп. 1, д. 441, л. 38.

Оставаться рядовым исполнителем Желябов не мог. Как писал П.А. Булгаревич, пропагандировавший в рабочих народовольческих кружках, Желябов «бросался за дело так, что являлся скорее главным заправилкой-работником, а другие его помощниками»¹⁴⁹. По складу своей натуры это был герой-предводитель. Между тем сами народовольцы никогда не считали Желябова своим предводителем, хотя Елизавета Оловенникова в воспоминаниях и назвала его «премьер-героем “Народной воли”»¹⁵⁰. Якимова справедливо указывала, что «ни главой, ни вождём Ж[елябова] называть нельзя, т.к. была Распорядительная комиссия, где обсуждались все начинания»¹⁵¹. В 1925 г. Фроленко в рецензии на публикацию Р.М. Кантора выразился ещё категоричнее: «Пора бы выбросить из употребления такие выражения, как знаменитость, вождь народовольцев Желябов... Говорить о вождях, основателях и не след[ует]. Желябов тоже не мог быть назван вождём “Нар[одной] вол[и]”. Уже потому, что примкнул к уже готовой программе и оказался только деятельным членом потом, конечно, не единственным»¹⁵².

Действительно, Желябов не являлся руководителем всей «Народной воли». «Его никто не избирал на этот пост, – констатировал Заславский, – но все ему охотно подчинялись, и размолвки у Желябова бывали только с Александром Михайловым – личностью тоже замечательной, твёрдой и властной»¹⁵³. По словам Тыркова, Желябову доводилось «встречать в среде организации отпор со стороны людей не менее сильных, а, может быть, более глубоких, чем он»¹⁵⁴.

Вместе с тем, Желябов, всецело преданный народовольчеству, считал своим долгом быть образцом поведения для молодых участников организации. Подчас, правда, это приводило к тому, что старший и авторитетный товарищ снимал с них ответственность за поступки, за самостоятельный, осознанный выбор. Среди его помощников слишком часто оказывались «несколько шаткие», весьма ненадёжные революционеры. Заславский верно подметил: «Людей слабых и несамостоятельных Желябов подавлял своей и внешней, и внутренней силой. Он не приказывал, он только говорил, и они теряли способность сопротивления и подчинялись»¹⁵⁵. Но их следовало *вести*, ибо они оставались *ведомыми*, лишёнными собственной инициативы.

Не случайно в желябовском окружении оказался целый ряд предателей, начиная с Окладского. Тихонов принёс повинную, многое поведал следователям о покушении под Александровском и лично указал место заложенных мин¹⁵⁶. Меркулов открыто говорил на суде: «Меня увлёк Желябов»¹⁵⁷. По рекомендации Желябова его привлекли в апреле 1880 г. к работам в подкопе под Пушкинской улицей в Одессе, где собирались взорвать царскую карету¹⁵⁸.

¹⁴⁹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, ф. 506, оп. 1, д. 209, л. 43.

¹⁵⁰ Оловенникова Е.Н. Автобиография // Деятели СССР и революционного движения в России: Энциклопедический словарь Гранат. С. 176.

¹⁵¹ РО ИРЛИ, ф. 420, оп. 1, д. 208, л. 3.

¹⁵² НИОР РГБ, ф. 520, карт. 54, д. 6, л. 1.

¹⁵³ Заславский Д. Указ. соч. С. 76.

¹⁵⁴ Тырков А.В. Указ. соч. С. 159.

¹⁵⁵ Заславский Д. Указ. соч. С. 76.

¹⁵⁶ Процесс шестнадцати террористов... С. 24–25.

¹⁵⁷ Процесс 20-ти народовольцев... С. 95.

¹⁵⁸ См. гранки «Биобиблиографического словаря деятелей революционного движения. 1880-е годы» («Мел-мят», л. 163), сохранившиеся в справочно-библиографическом отделе Государственной публичной исторической библиотеки.

Также по инициативе Желябова¹⁵⁹ он участвовал в проведении подкопа из сырной лавки Кобозева в Петербурге и три дня служил там за молодца¹⁶⁰. А потом «молодец» дал подробнейшие показания, обличавшие его бывших товарищей¹⁶¹, и даже содействовал жандармам в поимке Фигнер, Якимовой¹⁶² и других народовольцев¹⁶³.

Именно Желябов подбирал метальщиков снарядов для покушения 1 марта 1881 г., закончившегося гибелью Александра II. В случае их неудачи он сам собирался заколоть царя кинжалом. Цареубийство в большой степени было организовано Желябовым, хотя его самого арестовали ещё 27 февраля¹⁶⁴. На «процессе 1-го марта» он для эффекта и устрашения властей заявил о 47 революционерах, будто бы вызвавшихся на цареубийство¹⁶⁵. В действительности всё обстояло не так. К началу 1881 г. уже были пойманы А.Д. Михайлов, А.И. Баранников, Н.Н. Колодкевич (последние двое – не без содействия Окладского). Молодые радикалы отнюдь не рвались лезть в динамитные подкопы и участвовать в покушениях. Но Желябов лихорадочно искал помощников. «Он совершенно закусил удила, – свидетельствовал Тихомиров, – и, конечно, считая себя обречённым, думал только о том, чтобы возможно больше сделать в краткое остающееся ему время. Я тогда просто проклинал нашу затею цареубийства, видел, что мы губим все силы, уложим всех своих и погибнем, может быть, раньше Александра II. Желябов разделял это мнение, но что было делать? Нельзя же было бросить всё, не достигши цели? Раз начато дело, – не кончить его – значило сознаться в бессилии, погубить всю репутацию Комитета и партии. Против этого нельзя было возражать, и Желябов торопил цареубийство, как опьянённый гашишем, всем рискуя, на всё закрывая глаза»¹⁶⁶. К этому времени «он до того уже надорвал себя, что не раз падал в обморок, тщательно скрывая этот упадок сил, не мог спать, несмотря ни на какую усталость, и целые ночи проводил в каком-то фантастическом забытии, с грёзами, с разговорами, утомляясь за ночь так, что дневная работа потом казалось ему отдыхом. Не нужно забывать, что это происходило со здоровьем и силачом, каких мало»¹⁶⁷.

В конце концов Желябов составил группу цареубийц: Николай Рысаков, Иван Емельянов, Тимофей Михайлов и Игнатий Гриневицкий. Первые трое – «необстрелянные» и малосведущие в делах подполья молодые люди¹⁶⁸. Гриневицкий, пользовавшийся полным доверием народовольцев, был не из круга Желябова¹⁶⁹. В свои 26 лет он долго вёл пропаганду среди питерских рабочих,

¹⁵⁹ ГА РФ, ф. 102, 3 д-во, 1881 г., д. 79, ч. 2, л. 83; Обзор важнейших дознаний по делам о государственных преступлениях, производившихся в Жандармском Управлении Империи за время с 1-го июля по 1-е октября 1881 года. СПб., 1881. С. 16.

¹⁶⁰ Бурцев В. Процесс 20-ти // Былое. Вып. 1. Ростов н/Д, 1906. С. 90.

¹⁶¹ Жандармское дознание по процессу двадцати народовольцев // Красный балтиец. 1921. № 4. Стб. 43.

¹⁶² Фигнер В.Н. Запечатленный труд... Т. 1. С. 224.

¹⁶³ Тютчев Н.С. Революционное движение... С. 137, 139–140.

¹⁶⁴ Фигнер В.Н. Запечатленный труд... Т. 1. С. 262.

¹⁶⁵ Суд над цареубийцами. Дело 1-го марта 1881 года. Т. I. С. 70.

¹⁶⁶ Из архива Л. Тихомирова. Смерть Александра II // Красный архив. 1924. Т. VI. С. 171.

¹⁶⁷ [Тихомиров Л.А.] Андрей Иванович Желябов. С. 41.

¹⁶⁸ Александр Михайлов был категорически против привлечения таких лиц к терроризму. 16 февраля 1882 г. он писал из тюрьмы: «Завещаю вам, братья, не посылайте слишком молодых людей в борьбу на смерть. Давайте укрепить их характерам, давайте время развить им все духовные силы» (Письма народовольца А.Д. Михайлова. М., 1933. С. 239).

¹⁶⁹ Жуковский-Жук И.И. Игнатий Иоахимович Гриневицкий. [М.], 1930.

участвовал в слежке за генерал-губернатором И.В. Гурко и Александром II¹⁷⁰, рыл подкоп на Малой Садовой¹⁷¹.

Первую бомбу 1 марта на Екатерининском канале бросил Рысаков. Он растерялся и замешкался, метательный снаряд угодил позади царской кареты, и император не пострадал. Гриневицкий, сохранивший самообладание, погиб при взрыве, оборвавшем жизнь монарха. Двое других метальщиков не приняли в происходившем на канале никакого участия: Михайлов заблаговременно ушёл с места покушения, а Емельянов, засунув под мышку снаряд, стал помогать укладывать на сани смертельно раненного царя. Позднее они подали прошения о помиловании, припадая к «стопам монарха с чистосердечным раскаянием».

Уже 2 марта Рысаков стал предателем¹⁷². Арестами народовольцев в начале марта жандармы во многом обязаны именно ему. Чтобы спасти себя, Рысаков готов был выслеживать на улицах своих товарищей и выдавать их полиции. Но вина его была столь огромна, что его повесили вместе с Желябовым.

По обоснованному мнению Г.С. Кана, «иногда Желябов мог ошибаться в оценке человека, и две такие ошибки – привлечение к покушению на императора под г. Александровском Окладского и принятие одним из метальщиков... накануне 1-го марта 1881 года Рысакова, дорого стоили и всей “Народной воле”, и лично Желябову»¹⁷³.

Желябов привлёк к народовольческим делам и Сергея Дегаева¹⁷⁴. На первые роли в «Народной воле» он выдвинулся уже после повальных арестов весны 1881 г. Вера Фигнер, оставшаяся единственным действующим в России членом Исполнительного комитета, ввела его в Центральную группу для восстановления разрушенной организации. Но в декабре 1882 г. Дегаев попал в сети жандармского подполковника Г.П. Судейкина, который с его помощью и довершил разгром «Народной воли»¹⁷⁵.

Убийство Александра II отняло у народовольцев много сил и обернулось истреблением основного состава Исполнительного комитета. Однако смерть монарха не привела к позитивным социально-политическим реформам или хотя бы к некоему демократическому сдвигу. Скорее, наоборот. Тем не менее деятельность Андрея Желябова высоко оценивалась историками. «Героический стиль революции, – отмечал Д. Заславский, – был ему так же дорог, как и её содержание. В этом была его эстетика»¹⁷⁶. После сильной и яркой роли Желябова на «процессе 1-го марта» и публичной смерти на виселице его имя стало, пожалуй, наиболее популярным из народовольческих имён. Он превратился в одну из самых заметных фигур русского революционного движения. Вернее, не он сам, а его образ, сложившийся на страницах книг и статей.

Вместе с тем стремление Желябова осуществить царевубийство любой ценой искалечило судьбы тех, кого он втягивал в водоворот террора. Как авторитарный руководитель, он увлекал за собой людей несамостоятельных, слабых и взваливал на них непомерный груз ответственности, что оборачивалось трагедией. Быть может, самый верный и последовательный преемник Желябова – Борис Савин-

¹⁷⁰ Пелевин Ю.А. Наблюдательный отряд // История в подробностях. 2012. № 12.

¹⁷¹ ГА РФ, ф. 634, оп. 1, д. 61, л. 7.

¹⁷² Суд над царевубийцами. Дело 1-го марта 1881 года. Т. II. С. 19–24.

¹⁷³ Кан Г.С. Народная воля: идеология и лидеры. М., 1997. С. 93–94.

¹⁷⁴ Кантор Р. К истории Военной организации «Народной воли» (Показания Ф.И. Завалишина) // Каторга и ссылка. 1925. № 5. С. 217; Ашешов Н. Указ. соч. С. 64.

¹⁷⁵ Фигнер В.Н. Из автобиографии. С. 85–86.

¹⁷⁶ Заславский Д. Указ. соч. С. 77.

ков, знавший всю подноготную терроризма, спрашивал устами своего литературного персонажа: «Народовольцы оставили нам легенду: Желябов, Перовская, Кибальчич, Михайлов... Герои... Конечно, герои, но почему народовольцы скрыли от нас, что террор не только жертва, но и ложь, но и кровь, но и стыд?»¹⁷⁷.

На дознании Желябов заявит: «В силу распоряжения Исполнительного Комитета, я принимал известное участие в покушении под г. Александровском. Этим убеждениям я останусь верен и буду служить им до последнего моего издыхания»¹⁷⁸. Из Дома предварительного заключения первоартовцев провезли по улицам города к эшафоту на Семёновском плацу. Они ехали в позорных колесницах с дощечками «цареубийца» на груди. Желябов сидел спиной к лошадям, как и тогда при подходе императорского поезда. Рядом посадили Рысакова. Теперь их имена навсегда будут рядом. Весна в том году запоздала. По ночам подмораживало, а с утра солнце светило по-апрельски ярко, начиналась ростепель. На лужах, однако, сохранялась ещё наледь, как там, в овраге под железнодорожной насыпью.

¹⁷⁷ Савинков Б. То, чего не было. Роман, повести, рассказы, очерки, стихотворения. М., 1992. С. 363.

¹⁷⁸ Протокол допроса № 11 А.И. Желябова. 1 марта 1881 г. // Суд над цареубийцами. Дело 1-го марта 1881 года. Т. II. С. 4.

Зинаида Коноплянникова и убийство генерала Г.А. Мина

Григорий Кан

Zinaida Konopliannikova and the assasination of General G.A. Min

*Grigoriy Kan (M.V. Lomonosov Moscow State University
of Fine Chemical Technologies, Russia)*

13 августа 1906 г. на станции Новый Петергоф Петергофского уезда Петербургской губернии социалистка-революционерка Зинаида Васильевна Коноплянникова застрелила командира Лейб-гвардии Семёновского полка генерал-майора Георгия Александровича Мина, в 1905 г. подавлявшего Декабрьское вооружённое восстание в Москве вместе с московским генерал-губернатором адмиралом Ф.В. Дубасовым. Схваченная на месте убийства, террористка была приговорена к смертной казни и 29 августа того же года повешена в Шлиссельбургской крепости, став второй – после Софьи Перовской – женщиной, повешенной в России. Так началась деятельность Летучего боевого отряда Северной области (ЛБО), на протяжении всего своего существования – с июня 1906 по февраль 1908 г. – наводившего ужас на представителей власти.

О Коноплянниковой написано немного. А.И. Спиридович кратко упомянул о ней в своём капитальном труде о партии социалистов-революционеров (ПСР)¹. Немногим более десяти страниц занимает очерк А.М. Хирьякова, в